

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ
Кафедра новых медиа и теории коммуникации

Статья на тему:

«Гендерные роли России и Ближнего Востока в быту, семейных отношениях
и на рабочем месте»

Выполнила
студентка 4 курса
дневного отделения
412 группы
Дударова Фариза Иссаевна

Москва 2019

Введение

Гендер – это социальный конструкт, который определяет «правильные» роли мужчины и женщины в обществе. Если раньше слова «гендер» и «пол» использовались как взаимозаменяемые, то сейчас употребление их в качестве синонимов является ошибочным, так как пол – это про биологические различия, т.е. в определении этого слова превалирует генетический фактор, а гендер – это про индивидуальное представление человека о самом себе, про социальную и культурную роль индивида в обществе. Исходя из этого формируются гендерные роли как совокупность социальных норм, определяющих, какие виды поведения считаются допустимыми в обществе. Иногда биологический пол человека не совпадает с его гендерной идентичностью. Эти люди могут называть себя трансгендерами, не бинарными или гендерно несоответствующими персонами.

Соотносить гендерные роли современной России и современного Ближнего Востока довольно сложно, да и не нужно. Даже говоря об этой теме в рамках одной страны, приходится делать большое количество оговорок. Например, мы, очевидно, не можем заявлять, что быт, семейные отношения и положение на рабочем месте женщины из Москвы и женщины из Чечни или Ингушетии, похожи. Более того, они не похожи даже если сравнивать федеральный центр с регионами, в которых не преобладает мусульманское население.

Это касается и Ближнего Востока. Несмотря на то, что многим положение (опять же) женщин в этих странах видится мрачно стереотипным, сводящимся к роли домохозяйки, истинное положение вещей разнообразно. Оно меняется в зависимости от «класса», к которому принадлежат люди, обычаев их стран (важно помнить, что Ближний Восток – это 13 довольно непохожих друг на друга государств), семейных традиций, принадлежности к той или иной религии и т.д.

Наиболее значимыми факторами для формирования отношения людей к равенству, к тому, целесообразны ли гендерные роли, которые присваиваются мужчинам и женщинам обществом, является то, богаты ли они, уровень образования и пример, поданный их родителями. Как мужчины, так и женщины более склонны придерживаться «прогрессивных» взглядов на гендер, если их матери более образованны, а отцы больше вовлечены в домашние дела.

Глава 1. Проявление гендерных ролей в России

Россия сегодня далека от многих западных и европейских стран в вопросах переосмысления традиционных гендерных ролей. Однако у общества, которое живет в эпоху технологических возможностей, когда, не выходя из дома, можно узнавать обо всех событиях, происходящих в мире, появляется такой запрос, что и отражается понемногу в СМИ, индустрии развлечений, иногда – в политике.

Например, у молодого поколения, которое в основном сейчас потребляет всю информации из социальных сетей, уже меняются представления о традиционных гендерных ролях. Люди, которым не присущи «общепринятые» представления о своем биологическом поле, все чаще начинают заявлять о себе и требовать репрезентации таких, как они, в поп-культуре, СМИ, политике и т.д. Из-за увеличения степени их вовлеченности в эту тему, быстроты изменения отношения к патриархальным устоям, которые, конечно, и сформировали наши «правильные» представления о мужчинах и женщинах, ни СМИ, ни тем более российские политики, средний возраст которых по данным Reuters составляет 55, 5 лет, не успевают меняться в унисон с ними.

На сегодняшний день средства массовой информации выполняют функцию одного из главных механизмов трансляции, т.е. именно с помощью

них происходит влияние на умы людей. Люди, даже те, которые скептически относятся к СМИ, неосознанно воспринимают представляемую информацию и следуют ей. Например, с помощью СМИ можно лишить табуированности темы, которые долгое время считались неуместными для публичного обсуждения. И, возвращаясь к теме гендерных ролей, то, как СМИ представляют их, будет влиять на восприятие «мужского» и «женского» обычными людьми. Всё это приводит к укоренению стереотипных представлений.

Для того, что та или иная информация быстрее и легче доходила до людей, СМИ используют образы и сюжеты, которые работают на уровне архетипов. Таким образом, навязываемое людям стереотипное мышление, волей-неволей прочно в них укладывается.

Также гендерные стереотипы в СМИ России завязаны на представлениях о предназначении женщины, которые удобно государству в тот или иной промежуток времени. Например, в СССР женщина – это полноценная «товарка», которая, помимо работы, направленной на сохранение домашнего очага, должна еще и быть пахать на заводе, активисткой, делающей все для процветания коммунизма. Сейчас в виду необходимости государству человеческого капитала суть женщины снова свелась к ее репродуктивным органам: она мать и жена.

Стереотипные гендерные роли навязываются не только женщинам, но и мужчинам. В представлении средств массовой информации последние должны быть богатыми, успешными, мастерами на все руки. Обязательно красивая женщина – дополнительный аксессуар к такому мужчине. И на фоне такого представления об идеальных людях, конечно, сильно выбиваются те, кто заявляет о правах на свою телесность, на свои взгляды и идеалы. И, конечно, на них часто летят все шишки, как в случае с феминистками, благодаря которым ситуация понемногу начинает меняться в

лучшую сторону. Теперь, пускай и не часто, но образы успешной женщины мелькают в российском информационном поле.

Можно привести в пример ситуацию, которая в прошлом году произошла с главой сервиса «VlaVlaCar» Ириной Рейдер. Редактор программы «Доброе утро», которая выходит на «Первом канале», отказался брать у нее интервью, заявив, что существуют зрительские стереотипы, согласно которым хороший юрист или автомобильный эксперт женщиной быть не может. «Ирина как спикер не подходит», – сказал редактор программы.

Таким образом, получается своего рода замкнутый круг. В идеальном обществе СМИ помогают формировать отношение зрителей/читателей/слушателей к тем или иным новым явлениям, но в данной ситуации «Первый канал» ориентируется на то, что зрителям может не понравиться репрезентация успешной женщины, а зрители, которые не видят эту самую репрезентацию в хорошей коннотации, так никогда и не изменять свое отношение.

То же самое касается и политического поля. Секс-скандал председателя думского комитета по международным делам Леонида Слуцкого показал, что для политиков России гендерные стереотипы – важный фактор для вынесения тех или иных решений. Слуцкого несколько журналисток обвинили в харассменте, однако, вместо увольнения с работы, рассмотрения дела в судебном порядке, депутат получил лишь одобрение и поддержку со стороны коллег и широкой общественности. А сейчас назначен еще и президентом факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова. Потому что мужчина «по природе своей полигамный хищник», а женщина создана лишь для того, чтобы удовлетворять его потребности. Такое распределение ролей отражается и в публичном ответе Слуцкого на все обвинения: «По поводу обвинений в сексуальных домогательствах могу заявить следующее: попытки сделать из Слуцкого русского Харви

Вайнштейна больше всего похожи на дешевую, низкопробную провокацию. И – к сожалению для инициаторов этих попыток! - заранее обречены на провал. Если у кого-то есть ко мне претензии, то пусть эти люди выскажут их мне в лицо. А на вбросы, которые, кстати, вполне в духе телеканала «Дождь», я реагировать не собираюсь. Понятно, что вся стратегия так называемой оппозиционной журналистики строится на банальном обливании грязью. С деловой точки зрения ко мне придраться сложно, вот и выдумали «харассмент».

В этом и «очень мужское» «скажите мне все в лицо, если хватит смелости», и сравнение с Западом, в котором, кстати, Харви Вайнштейну дали 23 года тюрьмы (что многие российские мужчины восприняли как удар по своей маскулинности), и обвинения в адрес «плохой оппозиционной журналистики». В общем, стартер пак для любого российского политика.

Однако страх менять устоявшиеся гендерные роли встречается и у околотиберальной общественности. Так, российский оппозиционный лидер Алексей Навальный тоже часто не решается консолидироваться, например, с феминистками и принять их взгляды, говорить о женском вопросе или проблемах, которые возникают из-за мужской гендерной социализации. Потому что это может отпугнуть потенциальный электорат, которые еще не пришел к переосмыслению устоявшихся ценностей.

Если продолжать разговор об Алексее Навальном, то показательным является его отношение к феминитивам. Когда политик в публичном поле хочет что-то сказать об успешной женщине, которая «заслуживает» его похвалы и уважения, он никогда не использует слова, маркированные как «женские». Однако, когда разговор идет о женщине, которая ему не нравится, то часто можно встретить феминитивы с негативной коннотацией. Так было с его твиттом про Валерию Касамару. «Единороска Валерия Касамара заявила, что проиграла в своем округе из-за того, что против нее организовано действовало мусульманская диаспора», – написал политик.

Таким образом, единоросской вместо единоросса становятся тогда, когда нужно отметить, что женщина «не заслуживает» социального одобрения.

Подобные явления делают свой негативный вклад в стереотипные представления, касающиеся идеальных образов мужчины и женщины, т.е. способствуют распространению гендерного неравенства. Все мужское – хорошо, все женское – плохо.

Из-за стереотипизации женщина оказалась по сравнению с мужчиной в затруднительном положении, а мужчина, который не представляет из себя набор факторов, чтобы называться «правильным» мужчиной, также сталкивается с негативным воздействием традиционных гендерных ролей.

Глава 2. Проявление гендерных ролей в странах Ближнего Востока

Вопросы гендера на Ближнем Востоке были сильно обособлены от всех других жизненных реалий. Местные политологи и социологи могли попросту не учитывать гендерный фактор, когда занимались исследованиями регионов. Сейчас эта тенденция понемногу меняется.

В странах Ближнего Востока, как и во многих других странах, гендерные роли определяются государством и используются политиками в своих целях. Политизация гендерного вопроса там всегда связана с желанием правящей партии укрепить свою легитимность среди прогрессивного населения. То есть, например, феминизм эксплуатируется политиками, чтобы укрепить свою власть и подорвать авторитет своих оппонентов, если они традиционалисты. Так, например, в Турции, Египте, Иране и Ираке были предприняты усилия по «освобождению» женщин от устоявшихся традиций, созданием им доступа к образованию.

Попытки построить на Ближнем Востоке либерально ориентированные государства часто заканчивались неудачами, и, таким образом, изменение и переосмысление гендерных ролей обычно заканчивалось на стадии зачатия.

В некоторых странах, традиционализм которых был слишком силен, попытка к либерализации, раскрепощению женщин и мужчин часто наоборот приводила к тому, что граждане поддерживали патриархально настроенных оппозиционеров, даже если во многих других аспектах они были с ними не согласны. Так было в вышеупомянутых Египте, Иране и Иордании. Но, например, в Тунисе и Алжире «государственный феминизм» все еще существует, но, опять же, для того, чтобы противостоять оппозиционерам в лице традиционалистов-мусульман. Но и в первом, и во втором случаях отношение к гендеру и гендерным ролям сильно поляризовало гражданское общество, которое до сих пор не может прийти к какому-то компромиссу.

Говоря о сложном положении женщин в странах Ближнего Востока, часто отсутствию у них доступа к политической жизни своих стран, нельзя не отметить, что в таком же положении находятся и мужчины. Да, у мужчин хотя бы есть избирательное право, в отличие от женщин из Саудовской Аравии, которым годами обещают дать возможность голосовать на выборах, однако дальше обещаний дело не заходит. Но эти обычные мужчины так же не имеют легального влияния на власть в своей стране, они не имеют возможности давления на политические элиты. Поэтому и тем и другим приходится переходить в «неформальное» поле.

Например, у женщин в Египте есть избирательное право, но это не отменяет их политической маргинализированности. Они, как было отмечено выше, также не имеют влияния на политиков в своей стране. Для достижения своих целей им приходится прибегать к неформальным средствам. Да, они не планируют полностью трансформировать политическую систему, их главная цель – это улучшить материальную сторону своей жизни и изменить статус женщины в обществе. И даже для этого они не могут пользоваться легитимными политическими ресурсами. Например, ими создаются неофициальные центры помощи, в которые могут обратиться женщины, сталкивающиеся с проблемами из-за давления традиционных представлений

о гендерных ролях, женщины, которые страдают от действий своих родственников мужчин и т.д. Таким образом, они медленно, но верно двигаются к изменению общественного сознания на низовых уровнях.

У многих людей есть ошибочное представление, что мусульманские женщины угнетены из-за их религии, лишены образования и других основных прав человека. Это правда, что мусульманские женщины, как и женщины во всем мире, боролись с неравенством и бесчисленными ограничениями. Однако многие из этих репрессивных практик происходят не из самого ислама, они являются частью местных культурных традиций. Однако мужчины до сих пор продолжают трактовать мусульманские устои не в пользу женщин. Если женским проблемам, правам в Коране уделяется много времени, то богословы все обычно сводят к ограничениям. (Ровно такая же ситуация, к слову, обстоит и в мусульманских республиках России. Традиции на женщин давят сильнее, чем ислам).

Первым публично поднять «женский вопрос» и проблему гендерных ролей решился катарский спутниковый телеканал «Аль-Джазира». Он стал первым СМИ, который поднял проблему гендерного неравенства в арабском мире на глобальный уровень. Именно на канале «Аль-Джазира» ближневосточный зритель увидел, как женщина может идти наперекор устоявшейся гендерной роли, которая обязует ее быть покорной, послушной и тихой. Так, на канале феминистка могла спокойно спорить на ток-шоу с мужчинами-богословами и политиками. О тяжелом положении женщины на «Аль-Джазире» заговорили еще в 2002 году в программе «Только для женщин». В прямом эфире в программе известные в арабском мире женщины обсуждали остросоциальные, политические и другие проблемы. Через несколько лет шоу было закрыто, однако потом на канале запустили передачу «Каждая женщина», в которой женщины могли обсуждать религию, политику, общество и т.д.

Такое являлось, конечно, нонсенсом для стран Ближнего Востока. И, кстати, именно благодаря «Аль-Джазире» западный мир серьезно задумался о гендерных проблемах в ближневосточных странах. И отчасти именно с момента возникновения канала начался так называемый «исламский феминизм», который продолжает набирать обороты наперекор государству.

Гендерные роли лежат в основе происхождения государства, доступа к его управлению и распределения государственных ресурсов. Государства в принципе сформированы гендерной борьбой. И, пока само общество не созреет и не взбунтуется, отношение к устоявшимся гендерным ролям не будет изменено, потому что это не выгодно.